

Вклад ревизий духовно-учебных заведений в устройство учебно-воспитательного процесса в духовных семинариях после реформы 1884 года (на примере Воронежской духовной семинарии)

*Игумен Ферапонт (Широков) (ORCID: 0000-0001-5514-9193)
Вологодская духовная семинария*

В настоящее время особое внимание исследователей привлекает история духовного образования, при этом значительная роль отдается реформе духовной школы 1867 года. В то же самое время практически вне внимания историков остается учебная реформа 1884 года, более известная в историографии как «контрреформа» в эпоху обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева. В настоящем исследовании на примере Воронежской духовной семинарии представлен анализ материалов ревизии 1886 года как фактора развития духовной школы после реформы 1884 года. Новый устав духовных семинарий внёс изменения в административное управление, а также в учебную и воспитательную часть, которые вводились в семинариях повсеместно с 1885/1886 учебного года. Засвидетельствовать положительную динамику развития той или иной духовной школы должны были ревизоры Учебного комитета. В качестве основного источника использованы материалы отчёта о ревизии Воронежской духовной семинарии, которые хранятся в фонде Учебного комитета Российского государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга и ранее не использовались исследователями. По итогам исследования удалось установить, что ревизия Воронежской духовной семинарии, осуществлённая в 1886 году ревизором И. К. Зинченко внесла существенный вклад в устройство учебно-воспитательного дела в Воронежской семинарии, что было засвидетельствовано в ходе последующей ревизии. Исследование способствовало выявлению особенностей реформирования средних духовных школ на примере Воронежской семинарии.

Ключевые слова: Учебный комитет при Святейшем Синоде, реформа духовного образования, ревизии духовно-учебных заведений, Воронежская духовная семинария, учебный процесс, воспитательный, процесс, И. К. Зинченко, С. И. Миропольский

Contribution of the Audits of Theological Schools to the Organization of the Educational Process in Theological Seminaries after the Reform of 1884 (by the Example of Voronezh Theological Seminary)

*hegumen Therapontus (Shirokov) (ORCID: 0000-0001-5514-9193)
Vologda Theological Seminary*

At present, the history of theological education attracts special attention of researchers, and profound importance is attached to the theological school reform of 1867. At the same time, the educational reform of 1884, better known in historiography as the “counter-reform” in the era of the chief procurator of the Holy Synod K. Pobedonostsev, remains practically out of historians’ attention. The present study gives an analysis of the materials of the 1886 audit (by the example of Voronezh Theological Seminary) which became an agent in the development of the theological school after the reform of 1884. The new statutes of the theological seminaries introduced changes in the administrative management, as well as in the educational and training part, which were introduced in seminaries everywhere since the 1885/1886 academic year. It was up to the auditors of the Education Committee to testify to the positive dynamics of the development of a particular theological school. The materials of the report on the audit of Voronezh Theological Seminary, which are kept in the stock of the Education Committee in the Russian State Historical Archive in St. Petersburg and had not been analysed before, were used as the main source. As a result of the study it was possible to establish that the audit of the Voronezh Theological Seminary carried out in 1886 by the auditor I. Zinchenko made a significant contribution to the organization of educational work in Voronezh Seminary, which the subsequent audit testified to. The study contributed to the identification of the peculiarities of the reform of secondary theological schools by the example of Voronezh seminary.

Keywords: *Education Committee under the Holy Synod, reform of theological education, audit of spiritual schools, Voronezh Theological Seminary, training process, educational process, I. Zinchenko, S. Miropolsky*

В XIX веке система духовного образования переживала период неоднократного реформирования. Устав духовных семинарий 1867 года дал определённую самостоятельность правлениям духовных школ: определил возможность выбирать ректоров, инспекторов и наставников, дал широкие права участия в жизни семинарий епархиальному духовенству, а в учебном плане установил преобладание общеобразовательных дисциплин. Доступ в семинарию получили представители всех сословий и лица, «владеющие простою начитанностью в церковных книгах»¹. Епархиальный архие-

¹ Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1867. – СПб., 1873. – С. 99.

рей стал «главным блюстителем» интересов духовного образования в вверенной ему епархии. После преобразований духовных семинарий по новому уставу их положение в большей степени стало равнозначным с учебными заведениями ведомства народного просвещения. Преобразование средних духовных школ началось в 1867 году в тех епархиях, которые нашли местные средства на улучшение состояния семинарий. Было определено проводить преобразования в следующем порядке: в 1867, 1869 и 1871 гг. – по Московскому и Казанскому округам, в 1868, 1870 гг. – по Петербургскому и Киевскому¹.

Независимо от очерёдности проведения преобразований, с 1867 года предполагалось провести некоторые нововведения во всех семинариях для того, чтобы подготовить их к преобразованию. Для этого, по определению Святейшего Синода, полагалось провести коренные перемены в системе управления духовными школами и перевести их в ведение епархиальных архиереев. В тот же год была отменена система округов, тем самым завершилась зависимость училищ от семинарий и семинарий от академий. Также были проведены изменения в системе преподавания: исключены неположенные уставом науки, усилено преподавание классических языков и Священного Писания. Во многих семинариях усилился контроль инспекции над учащимися². Все начальные и средние духовно-учебные заведения оказались в ведении Учебного комитета при Святейшем Синоде, который посредством ревизий анализировал положение духовных школ, что было важно для подготовки соответствующих определений и циркулярных предписаний. Таким образом, контрольно-ревизионная деятельность Учебного комитета при Святейшем Синоде в пореформенный период становится с этого времени важным фактором развития духовного образования.

Со вступлением на престол императора Александра III и назначением на пост обер-прокурора К. П. Победоносцева начался период, вошедший в историографию как время «контрреформ», или, по замечанию С. Г. Рункевича «поправок устава»³. Основания для реформы высшая власть видела в положении духовных школ, которое было чрезвычайно тревожным, о чём свидетельствовали отчёты о ревизии духовно-учебных заведений. «В начале 80-х годов были изданы новые уставы учебных заведений, преследовавшие цель ликвидации автономии духовных академий и семинарий, усиления надзора за студентами академий и семинаристами. Для этого имелись и свои резоны. Новые веяния 60–70-х годов не обошли и духовные учебные заведения. Власти с тревогой отмечали участие в народническом движении студентов духовных академий и семинаристов старших курсов. Беспокоили

¹ Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1867. – СПб., 1873. – С. 103.

² Извлечение из отчёта по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1867. – С. 112–114.

³ Рункевич С. Г. Русская церковь в XIX веке: исторические наброски С. Г. Рункевича. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1901. С. 697.

и факты нигилизма и даже атеизма, замеченные среди учащихся духовных школ. У студентов академий и семинаристов находили «крамольную» литературу социалистического и атеистического содержания»¹. В 1884 году была произведена очередная реформа духовных школ: вслед за утверждением нового устава духовных академий Святейший Синод признал необходимым внести изменения и в существующий устав духовных семинарий «ввиду выяснившихся в продолжении 17 летней практики некоторых неудобств и недостатков действующих ныне уставов...»². Главным недостатком признавалось ограничение власти епархиального архиерея семинарским правлением, которое в случае несогласия с мнением епископа имело право переносить вопрос на рассмотрение высшей церковной власти. В силу этого авторитет епископа находился в упадке, ввиду чего епархиальные епископы не проявляли должного внимания к жизни духовных семинарий. В семинариях также было отменено выборное начало: ректоры и инспекторы вновь стали назначаться Святейшим Синодом, а не избираться корпорацией. В учебную программу вошли новые дисциплины, вследствие чего были усилены богословское и апологетическое направления. Для утверждения основ духовно-нравственного воспитания в семинариях вводилась должность духовника³. Особый контроль теперь стал осуществляться в семинарских библиотеках: «из них изымались выходившие ранее журналы либерального направления, книги Н. Г. Помяловского, И. М. Сеченова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. А. Добролюбова, Н. А. Некрасова, Д. И. Писарева, Виктора Гюго. За чтение этих книг семинаристов сажали в карцер»⁴.

Выявить ход проведения реформы должна была ревизия духовной школы. В настоящем исследовании введение в действие положений устава духовных семинарий 1884 года анализируется на примере Воронежской духовной семинарии, которая была обревизована в 1886 году, то есть сразу же после преобразования. Семинария в Воронеже была открыта в 1745 году трудами епископа Воронежского Феофилакта (Русанова). После реформы 1867 года Воронежская семинария в 1874 году была преобразована по новому уставу и неоднократно подвергалась ревизии: в 1874 И. К. Зинченко и в 1878 году С. И. Миропольским. В 1886 году в Воронежскую семинарию был снова командирован ревизор Учебного комитета И. К. Зинченко, который должен был засвидетельствовать успешное осуществление реформы 1884

¹Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство [Электронный ресурс]: // https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/4_4#note148_return (дата обращения: 22.04.24).

² Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1884. – СПб., 1886. – С. 14.

³ Смолич И. К. История Русской Церкви 1700-1917. – Ч. 1. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. – С. 466-467.

⁴Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство: [Электронный ресурс] // https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/4_4#note148_return (дата обращения: 22.04.24).

года. В 1886 году число воспитанников в Воронежской семинарии было 557, размещались они в 14 классах «по нормам устава»: в 1 и 2 классах было по три отделения, в остальных по два¹. В отчете о ревизии И. К. Зинченко отметил, что в семинарии обучалось 22 инословных ученика, что составляло около 4 % учащихся, при этом половина из них была из крестьян и солдат, а половина – из числа чиновников, купцов и мещан. По замечанию ревизора, если характеризовать численность учащихся, то по сравнению с предыдущей ревизией число учеников увеличилось «приращением ещё одной семинарии средней величины»². Столь значительное увеличение числа воспитанников неминуемо вело к серьёзным затруднениям в организации учебного процесса, которые и были выявлены ревизором. Им было обнаружено прямое отступление от требований устава в том, что при значительном увеличении числа воспитанников число преподавателей должно было быть увеличено, в то время как в Воронежской семинарии их количество осталось прежним: правление, как и ранее, относило семинарию к разряду 12 классов, а не 14, как того требовало количество обучающихся.

Распределение предметов по классам и расписание уроков с начала 1885/1886 учебного года соответствовало требованиям устава 1884 года. Ввиду обнаружения исключительных обстоятельств ревизор отметил, что деятельность преподавателей требует изменения по п. 1 устава духовных семинарий, который гласил, что «Духовные семинарии суть учебно-воспитательные заведения для приготовления юношества к служению Православной Церкви»³. Так, ревизор обнаружил, что воспитанник Тихон Попов написал сочинение «Плата за требоисполнение как источник недоумений между священником и прихожанами». В заголовке письменной работы была прописана пословица «Поп дерет с живого и мёртвого». При этом данный эпизод не был единичным: ревизор при знакомстве с ученическими сочинениями нашёл в нескольких из них протестные мысли. Изучив обстоятельства вопроса, И. К. Зинченко пришёл к выводу, что источником такого влияния было внеклассное чтение: в сочинениях воспитанники ссылались на книги, которых не было в библиотеке. Проблема виделась в том, что воспитанники жили у родственников, в связи с чем инспекция не могла доподлинно следить за их свободным временем⁴.

В учебной части ревизор обозначил основную проблему в недостатке числа наставников в имеющихся параллельных отделениях: не хватало трёх штатных преподавателей, у учителей было много посторонних занятий, они преподавали в других учебных заведениях, а священники были загружены на приходах. В связи с этим пропущенные уроки заменяли не на-

¹ РГИА. – Ф. 802. – Оп. 9. – 1886. – Д. 17. – Л. 35.

² Там же.

³ Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. – СПб.: Синодальная типография, 1888. – С. 1.

⁴ РГИА. – Ф. 802. – Оп. 9. – 1886. – Д. 17. – Л. 35.

ставники с параллельных отделений, как это имело место в большинстве других семинарий, а помощники инспектора. Ректор семинарии архимандрит Димитрий (Самбикин) пытался устранить данную проблему и сделать так, чтобы преподаватели не брали много уроков вне семинарии, но встретил значительное сопротивление: наставники, по замечанию ректора, высказали ему, что он «посягает на их благосостояние»¹. Преподаватели действительно, по мнению ревизора, были в значительной степени погружены в материальный вопрос: в частности, обратились к ревизору с требованием о том, чтобы им отдельно платили за проверку сочинений по примеру гимназий².

Исследуя состояние ученической библиотеки, В.И. Зинченко обнаружил книги недозволительного содержания: библиотека была пересмотрена и очищена от книг по указу Святейшего Синода вследствие ревизии в 1874 года. Действительно, в той ревизии И. К. Зинченко отметил, что воспитанники семинарии не посещали фундаментальную библиотеку, в то время как ученическая библиотека пользовалась большим спросом из-за наличия в ней большого числа светских журналов³.

В 1886 году из 557 воспитанников 295 проживали на квартирах, число которых доходило до 112. Святейший Синод на основании отчётов о предыдущих ревизиях уже дважды предписывал устроить общежитие, в связи с чем И. К. Зинченко подал особый рапорт, так как при текущем положении дел воспитательный процесс в семинарии находился в упадке. В ходе предыдущей ревизии И. К. Зинченко засвидетельствовал в отчёте, что воспитанники проживали в 131 квартире, что в значительной степени осложняло надзор инспекции и, следовательно, порождало падение нравственного воспитания. Квартиры выбирались самые дешёвые, от семинарии они располагались на расстоянии более двух вёрст. Условия проживания были обнаружены ревизором следующие: число кроватей практически повсеместно было меньше числа проживающих учеников, ввиду чего спали по очереди или по 2-3 человека. Пищу готовили сами. Следствием таких неблагоприятных условий были пневмония и болезни желудка. Семинарский врач оценивал быт учеников таким образом: «живут в лачужках, где гаснут молодые силы нашего духовенства»⁴. Синод по итогам ревизии 1886 года вновь предписал поднять вопрос об устройстве общежития.

Таким образом, положение Воронежской духовной семинарии в 1886 году было значительно лучше, чем было отмечено ревизорами в предыдущий период. Однако был выявлен целый ряд недостатков и обозначены предписания по их устранению. Следующая ревизия, произведённая С. И. Миропольским в 1890 году, зафиксировала положительную динамику в Во-

¹ РГИА. – Ф. 802. – Оп. 9. – 1886. – Д. 17. – Л. 61 об.

² Там же.

³ РГИА. – Ф. 802. – Оп. 9. – 1874. – Д. 70. – Л. 79 об.

⁴ Там же. – Л. 86.

ронежской семинарии: «Строгая и всесторонняя ревизия Зинченко оказала несомненно благотворное влияние на семинарию – она указала на источник зла, находившийся в самой семинарии, в корпорации её и вызвала меры на устранение её»¹. По итогам ревизии были уволены преподаватели, оказывшие дурное влияние на ход учебного и воспитательного дела. Также «вместо мягкого, добродушного и уступчивого» ректора архимандрита Дмитрия был назначен протоиерей Алексей Спасский – человек с твёрдым характером, особенно необходимым в расстроенной семинарии. Вследствие ревизии был ускорен вопрос и с обустройством общежития².

По замечанию церковного историка Н. Ю. Суховой, к концу 70-х гг. XIX века стало отчётливо прослеживаться значительное изменение отношения как государственной власти, так и общественности к реформам 60-х гг.³. Это в конечном итоге привело к новым изменениям во внутреннем укладе жизни духовных семинарий. Они не были столь радикальными, как реформа 1867 года, поэтому не требовали детального и внимательного внедрения посредством наблюдения центрального органа управления духовными школами. Однако в виду особого протестного веяния со стороны воспитанников требовалось живое участие в контроле за внутренней жизнью семинарий. На примере Воронежской духовной семинарии можно отметить, что постулаты реформы необходимо было устанавливать на местах исключительно с участием ревизоров Учебного комитета, которые не только своевременно выявляли недочёты административного управления, так и учебно-воспитательного процесса, но и ускоряли многие процессы, которые требовали скорейшего и незамедлительного разрешения в контексте реформы духовного образования.

Источники и литература

Источники

1. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1884. – СПб., 1886.
2. Извлечение из отчёта по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1867. – СПб., 1873.
3. Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. – СПб.: Синодальная типография, 1888. 202 с.
4. Учебный комитет при Синоде. О ревизии действительным статским советником Зинченко духовно-учебных заведений Воронежской епархии // РГИА. – Ф. 802. – Оп. 9. – 1886. – Д. 17.

¹ РГИА. – Ф. 802. – Оп. 9. – 1891. – Д. 5. – Л. 115.

² РГИА. – Ф. 802. – Оп. 9. – 1891. – Д. 5. – Л. 115.

³ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). – М.: ПСТГУ, 2006. С. 343.

5. Учебный комитет при Синоде. О ревизии действительным статским советником Миропольским в 1890/1891 учебном году духовно-учебных заведений Воронежской епархии // РГИА. – Ф. 802. – Оп. 9. – 1891. – Д. 5.

6. Учебный комитет при Синоде. По отчёту действительного статского советника Зинченко о произведённой им ревизии духовно-учебных заведений Воронежской епархии в 1874 году // РГИА. – Ф. 802. – Оп. 9. – 1874. – Д. 70.

Литература

7. Рункевич С. Г. Русская церковь в XIX веке: Исторические наброски С. Г. Рункевича. – СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1901. – 232 с.

8. Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700-1917. – Ч. 1. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. – 798 с.

9. Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). – М.: ПСТГУ, 2006. – 660 с.

10. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство // https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/4_4#note148_return (дата обращения: 22.04.24).